

Турецкий фактор на пространстве ЕАЭС: конкурентное сотрудничество с позиции интересов России

Чмырева В. А.

Институт экономики Российской академии наук, Москва, Россия

e-mail: vera1305@mail.ru

РЕФЕРАТ

В исследовании проанализирована роль турецкого фактора на пространстве Евразийского экономического союза с позиции интересов России в актуальных условиях политико-экономической турбулентности и геополитической эскалации. **Цель и задачи.** Определив взаимодействие между акторами как конкурентное сотрудничество, автор стремится осмыслить основные направления и механизмы его реализации; выявить приоритетные направления расширения влияния Турецкой Республики на евразийском пространстве, проанализировать актуальные тренды и факторы влияния, определить перспективы турецкого присутствия в регионе. **Методология.** Используется сочетание общенаучных теоретических и специальных методов; особое значение имеют метод сравнительного анализа и логический метод, позволяющие добиться структурного анализа исследуемого объекта и логической последовательности его рассмотрения. **Результаты.** Учитывая стремление стран Евразийского экономического союза к диверсификации внешнеполитического и экономического сотрудничества с внешними партнерами, не вызывает сомнений, что конкурентное сотрудничество в регионе и значимость турецкого фактора будут нарастать, меняя структуру межгосударственного сотрудничества на евразийском пространстве. **Выводы.** Россия заинтересована в повышении экономической эффективности и политической привлекательности евразийской интеграционной модели и выстраивании траектории прагматичного и взаимовыгодного взаимодействия с Турецкой Республикой. Без должного внимания со стороны России турецкое присутствие имеет шансы приобрести системный и долговременный характер в стратегически важных для России областях экономики и вопросах геополитики.

Ключевые слова: ЕАЭС, Россия, Турция, евразийская интеграция, Большое Евразийское партнерство

Для цитирования: Чмырева В. А. Турецкий фактор на пространстве ЕАЭС: конкурентное сотрудничество с позиции интересов России // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2025. Т. 19, № 3. С. 137–147. EDN: BAKVMB

The Turkish Factor within the EAEU Space: Competitive Cooperation through the Prism of Russia's Interests

Vera A. Chmyreva

Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

e-mail: vera1305@mail.ru

ABSTRACT

The research analyzes the role of Turkish factor in the EAEU space through the prism of Russia's interests under current conditions of political and economic turbulence and geopolitical escalation.

Aim and tasks. Having defined the interaction between the actors as competitive cooperation, the

author aims to comprehend the main directions and mechanisms of its implementation; to identify priority directions for expanding Turkish influence in the Eurasian space, to analyze current trends and factors of influence, to present a long-term outlook of Turkish presence in the region. **Methods.** The author uses a combination of general scientific theoretical and special methods; the method of comparative analysis and the logical method are of particular importance. **Results.** Due to the EAEU countries' intention to diversify foreign policy and economic cooperation with external partners, there is no doubt that competitive cooperation in the region as well as the weight of the Turkish factor will increase, changing the structure of interstate cooperation in the Eurasian space. **Conclusion.** Russia is interested in increasing economic efficiency and political attractiveness of the Eurasian integration model as well as building a trajectory of pragmatic and mutually beneficial cooperation with Türkiye. Without Russia's due attention the Turkish presence can turn out to acquire a systemic and long-term character in the areas strategically important for Russian economy and geopolitics.

Keywords: EAEU, Russia, Türkiye (Turkey), Eurasian integration, Greater Eurasian Partnership

For citation: Chmyreva V. A. The Turkish Factor within the EAEU Space: Competitive Cooperation through the Prism of Russia's Interests // Eurasian Integration: Economics, Law, Politics. 2025. Vol. 19, No. 3. P. 137–147 (In Rus.). EDN: BAKVMB

Введение

Не вызывает сомнений, что продолжающийся процесс трансформации мирового политико-экономического пространства определяет необходимость пересмотра действующих концептуальных подходов, механизмов и инструментов реализации внешнеполитического видения России (РФ). Блоковый подход доказал свою неэффективность и уступает место многополярному взаимодействию: на пространстве Евразийского экономического союза (ЕАЭС, или Союз) развивается динамичное конкурентное сотрудничество между заинтересованными акторами, основанное на сочетании соперничества и партнерства, что определяет необходимость развития конкурентных преимуществ РФ в мировой экономике в процессе выстраивания новой архитектуры взаимодействия с государствами-партнерами.

ЕАЭС, возникший десятилетие назад как международная организация региональной экономической интеграции, к 2025 г. обладает потенциалом становления в качестве одного из полюсов в глобальном геополитическом измерении. Во внешнеполитическом видении России Союз представляется одним из ключевых игроков в процессе формирования широкого интеграционного контура — Большого Евразийского партнерства (БЕП) — «посредством объединения потенциалов всех государств, региональных организаций и объединений Евразии»¹. Турецкая Республика (ТР) подключается к формированию евразийского интеграционного контура и предлагает собственное стратегическое видение развития региона, что напрямую или косвенно затрагивает интересы России.

На пространстве ЕАЭС Турция реализует стратегию взаимовыгодных отношений с партнерами и сохраняет условный нейтралитет в рамках действующих организаций и блоков; страна хеджирует риски и балансирует между интересами ключевых игроков. Уступая экономическому потенциалу доминантных акторов (России, Китаю, США), Турция занимает экономические ниши, где уже имеет опыт и потенциал для расширения влияния, и наращивает локальное влияние на евразийском пространстве, действуя ситуативно и с пониманием того, что «турецкий хаб (политический, торгово-экономический, энергетический, логистический) может отвечать интересам всех заинтересованных игроков региона» [5, с. 112]. Интенсификация торгово-экономических отношений с государствами ЕАЭС, сближение с Шанхайской организацией сотрудничества (ШОС) и БРИКС, расширение интеграционных процессов в формате Организации тюркских государств (ОТГ), наращивание торгового оборота с Китаем (КНР) при сохранении

¹ Концепция внешней политики Российской Федерации (утверждена Президентом Российской Федерации В. В. Путиным 31 марта 2023 г.) [Электронный ресурс] // МИД РФ. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1860586/> (дата обращения: 31.07.2025).

роста торгово-экономических отношений и расширении повестки сотрудничества с США и ЕС, — все это отражает многомерное видение Анкары в «век Турции»¹.

Материалы и методы

Данное исследование опирается на широкую источниковую базу: статистические источники (официальные данные Евразийской экономической комиссии, Евразийского банка развития, Статистического комитета Республики Армения, Национального статистического комитета Кыргызской Республики и др.); нормативно-законодательные акты, корпус делопроизводственной документации (источники нормативно-отчетного и информационного характера, официальные заявления государственных должностных лиц), публицистические источники. Сравнительный анализ представленных данных и критический подход позволили переосмыслить роль Турции на пространстве ЕАЭС с позиции интересов России.

Турция в политико-экономическом пространстве ЕАЭС

По данным Евразийского банка развития (ЕАБР), Турция входит в тройку крупнейших стран-инвесторов в Евразийском регионе. Наибольший объем турецких инвестиций приходится на обрабатывающие и сырьевые отрасли, и наибольшая доля во входящих турецких прямых иностранных инвестициях (ПИИ) принадлежит России (43,1% от общего объема, или 5,3 млрд долл. США)². Рост турецких инвестиций в российскую экономику во многом обусловлен уходом западных игроков с российского рынка и формальным неприсоединением Турции к санкционным ограничениям в отношении РФ.

Значительную долю в общей структуре турецких ПИИ занимает Казахстан (РК) — 14,8%, или 1,82 млрд долл.: объем инвестиций увеличился в 3,4 раза с 2016 г. и на 46% с 2022 г.³ Из стран региона в РК реализуется максимальное количество проектов (46). Внимание турецких компаний привлекают также запасы природных ресурсов Казахстана. В ходе официального визита в Турцию в июле 2025 г. президент Республики Казахстан К.-Ж. Токаев заявил, что в республике работают около 4 тыс. турецких компаний, которые реализовали совместные проекты на сумму 6 млрд долл.⁴

Казахстан стал наиболее привлекательной страной для турецких инвесторов, что подчеркивает его стратегическую значимость. Турецкие эксперты отмечают, что расширение политических связей с Казахстаном «необходимо с точки зрения укрепления турецкого влияния в Центральной Азии... В свою очередь, Астана использует отношения с членом НАТО — Турцией в качестве инструмента своей внешней политики для выстраивания баланса между Россией, Китаем и Евросоюзом» [4, с. 46].

В последние годы активизировалось присутствие Турции в Кыргызстане (КР): по объему ПИИ Турция значится среди ключевых стран-инвесторов, уступая КНР и РФ⁵. В настоящее время в Кыргызстане работает около 300 компаний с турецким капиталом. Турецкие подрядчики инвестируют в сферу строительства, энергетики и туризма. Получив в управление международные аэропорты КР «Манас» и «Ош», турецкий инвестор (YDA Group) принял на себя обязательства по модернизации инфраструктуры и строительству новых терминалов, а также обязался «выплачивать государству ежегодно более 1 млрд сомов в течение 11 лет»⁶.

¹ National foreign policy in the “Century of Türkiye” [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.gov.tr/synopsis-of-the-turkish-foreign-policy.en.mfa> (дата обращения: 31.07.2025).

² Взаимные инвестиции на Евразийском континенте: новые и старые партнеры. Доклад 25/1 [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. Алматы, 2025. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/vzaimnye-investitsii-na-evraziyskom-kontinente-novye-i-starye-partnery/> (дата обращения: 31.07.2025).

³ Там же.

⁴ Президент Казахстана призвал Турцию к углублению партнерства в инвестициях, энергетике и АПК [Электронный ресурс]. URL: <https://www.inform.kz/ru/kazakhstan-predlagaet-osobie-igoti-turetskim-predprinimatelyam-cb8d1d> (дата обращения: 31.07.2025).

⁵ Национальный статистический комитет Кыргызской Республики. Поступление прямых иностранных инвестиций по странам в 2024 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kg/ru/statistics/investicii/> (дата обращения: 31.07.2025).

⁶ Взаимные инвестиции на Евразийском континенте: новые и старые партнеры. Доклад 25/1 [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. Алматы, 2025. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/vzaimnye-investitsii-na-evraziyskom-kontinente-novye-i-starye-partnery/> (дата обращения: 31.07.2025).

Беларусь (РБ) имеет заметно меньшие доли в структуре ПИИ с Турцией: турецкие инвестиции в РБ составили 1,3 млрд долл. в 2022 г. Среди крупных проектов — покупка турецкой компанией Turkcell оператора мобильной связи «Белорусская сеть телекоммуникаций» («БеСТ»): турецкий оператор выкупил долю «БеСТ» «за символическую сумму ...», взамен обязавшись инвестировать не менее 100 млн долл. в телекоммуникационную инфраструктуру Беларуси до 2032 г.»¹. Также — строительство социально значимых объектов, включая отели в Минске. Однако с 2022 г. Республика Беларусь показала снижение инвестиционной привлекательности, что, по мнению аналитиков ЕАБР, может быть связано с экономическими и политическими рисками².

Анализ динамики внешней торговли между ЕАЭС и Турецкой Республикой (см. табл. 1) позволяет сделать вывод о планомерном росте торгово-экономических отношений между странами и их взаимозависимости с геополитическими факторами (политические отношения, изменения международной геополитической ситуации, экономические санкции, логистические барьеры и пр.).

Таблица 1

Внешняя торговля ЕАЭС с Турецкой Республикой, 2015–2021 гг., млрд долл. США
Table 1. Foreign trade of the EAEU with the Republic of Turkey, 2015–2021, billion US dollars

Год	Оборот	Экспорт	Импорт
2015	26,4	20,8	5,6
2016	18,5	14,6	3,9
2017	25,5	20,1	5,4
2018	29,0	22,8	6,2
2019	30,8	23,8	7,0
2020	25,3	18,3	7,0
2021	39,3	30,5	8,8

Источник: составлено автором по данным Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/tradestat/tables/extra/ (дата обращения: 31.07.2025).

Пострановый анализ (см. табл. 2) демонстрирует эффективность турецкой стратегии расширения влияния. Несмотря на то, что Турция не является приоритетным торгово-экономическим партнером для стран региона (РФ и КНР возглавляют рейтинг стран, имеющих наибольшую долю во внешней торговле государств ЕАЭС), рост сотрудничества между странами, а также рост локального присутствия Турции в отдельных отраслях экономик стран-партнеров свидетельствуют о том, что взаимодействие приобретает системный характер.

Россия и Казахстан — приоритетные инвестиционные и торгово-экономические партнеры Турции на пространстве ЕАЭС, и динамика торговли сохраняет стабильность: экспорт из России и Казахстана в Турцию существенно превышает турецкий импорт за счет спроса с турецкой стороны на топливно-энергетические товары (более 70% в структуре экспорта), металлы и изделия из них, продукты животного и растительного происхождения. В динамике торговли Беларуси, Казахстана и Армении (РА) с Турцией доминирует турецкий импорт, который к 2021 г. заметно вырос (см. табл. 2).

Россия остается ключевым торговым партнером Турции по импорту: в период 2015–2024 гг. на Россию пришлась основная доля евразийско-турецкого внешнеторгового оборота (более 80%). В 2023 г. объем российско-турецкого товарооборота составил 55,4 млрд долл.³ Основа роста — рос-

¹ Мониторинг взаимных инвестиций ЕАБР-2023. Доклады и рабочие документы 23/5 // Евразийский банк развития. Алматы, 2023 [Электронный ресурс]. URL: https://eabr.org/upload/iblock/82b/EDB_2023_Report-5_Monitoring-of-Mutual-Investments_rus.pdf (дата обращения: 31.07.2025).

² Взаимные инвестиции на Евразийском континенте: новые и старые партнеры. Доклад 25/1 [Электронный ресурс] // Евразийский банк развития. Алматы, 2025. URL: <https://eabr.org/analytics/special-reports/vzaimnye-investitsii-na-evraziyskom-kontinente-novye-i-starye-partnery/> (дата обращения: 31.07.2025).

³ См.: Евразийская экономическая комиссия. Внешняя торговля с третьими странами [Электронный ресурс]. URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departament/dep_stat/tradestat/tables/extra/; Путин отметил динамичное развитие торгового сотрудничества с Турцией [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20241023/putin-1979645981.html> (дата обращения: 31.07.2025).

сийские поставки топливно-энергетических товаров, продукции сельского хозяйства, химической промышленности и металлопродукции, а также транзит подсанкционных товаров из Европейского союза (ЕС) в Россию через Турцию¹. К 2024 г. из-за санкционных ограничений в отношении Российской Федерации и риска вторичных санкций, а также стремления Турецкой Республики к диверсификации импорта энергоресурсов произошло «некоторое снижение уровня товарооборота», при этом, по заявлению официальных лиц, «в 2024 году товарооборот двух стран приблизился к 60 млрд долларов»².

Таблица 2

Внешняя торговля государств — членов ЕАЭС с Турецкой Республикой, долл. США
Table 2. Foreign trade of the EAEU member states with the Republic of Turkey, US dollars

2015 г.	ЕАЭС	Россия	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Армения
Оборот	26,4 млрд	23,3 млрд	629,8 млн	2,0 млрд	251,5 млн	137,9 млн
Экспорт	20,8 млрд	19,2 млрд	141,9 млн	1,3 млрд	85,2 млн	1,5 млн
Импорт	5,6 млрд	4,0 млрд	487,9 млн	740 млн	166,3 млн	136,3 млн
2021 г.	ЕАЭС	Россия	Беларусь	Казахстан	Кыргызстан	Армения
Оборот	39,3 млрд	33,6 млрд	1,1 млрд	4,1 млрд	411,8 млн	73,1 млн
Экспорт	30,5 млрд	27,0 млрд	360 млн	3,0 млрд	90,6 млн	442 тыс.
Импорт	8,8 млрд	6,5 млрд	723 млн	1,1 млрд	321,1 млн	72,7 млн

Источник: составлено автором по данным ЕЭК [Электронный ресурс].
URL: https://eec.eaeunion.org/comission/departement/dep_stat/tradestat/tables/extra/2021.php (дата обращения: 31.07.2025).

Объем товарооборота между Турцией и Казахстаном в течение последнего десятилетия варьировался от 1,5 до 4 млрд долл. США; в 2022 г. был достигнут рекордный объем взаимной торговли — 6,3 млрд долл.³ В последние годы после незначительного падения рост возобновился, и в 2024 г. товарооборот между странами составил 5 млрд долл.⁴ По заявлению К.-Ж. Токаева, Турция входит в пятерку крупнейших торговых партнеров Казахстана, и стороны намерены довести двусторонний товарооборот до 15 млрд долл.⁵ В целом уровень двусторонних торгово-экономических отношений не соответствует заявленным ожиданиям и значительно уступает товарообороту Казахстана с Китаем и Россией.

На этом фоне продолжается развитие турецко-казахстанского военно-оборонного сотрудничества, и стороны согласовали новый план взаимодействия в сфере военного образования и науки, миротворческой деятельности, боевой и медицинской подготовки на 2025 г.⁶

В 2024 г. на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства были подняты турецко-киргизские отношения. Президент Кыргызстана С. Жапаров отметил важность развития торговых отношений между странами и пригласил турецкие компании к участию в проектах строительства малых и средних ГЭС и фармацевтического завода, «который будет удовлетворять потребности как Кыргызстана,

¹ См. интервью А. Кострова, генерального директора компании «Российско-Турецкое торговое партнерство» (РТТП): «Бизнес-сотрудничество между Россией и Турцией: что на него влияет в 2023 году» [Электронный ресурс]. URL: <https://strategyjournal.ru/ekonomika-i-biznes/biznes-sotrudnichestvo-mezhdu-rossiej-i-turtsiej-cto-na-nego-vliyaet-v-2023-godu/> (дата обращения: 31.07.2025).

² Встреча с министром иностранных дел Турции Хаканом Фиданом [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74249>; Александр Новак: Двусторонний торговый оборот с Турцией увеличился более чем в два раза за пять лет [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/news/55468/> (дата обращения: 31.07.2025).

³ Министерство национальной экономики Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/economy/press/news/details/647148?lang=ru> (дата обращения: 31.07.2025).

⁴ Взаимная торговля Казахстана с Турцией за 2024 год [Электронный ресурс]. URL: https://eri.kz/ru/Novosti_institutida?id=7536 (дата обращения: 31.07.2025).

⁵ Kazakhstan, Türkiye to Boost Bilateral Trade to \$15 Billion [Электронный ресурс]. URL: <https://astanatimes.com/2024/11/kazakhstan-turkiye-to-boost-bilateral-trade-to-15-billion/> (дата обращения: 31.07.2025).

⁶ В Анкаре подписан план военного сотрудничества Казахстана и Турции на 2025 год [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mod/press/news/details/924689?lang=ru> (дата обращения: 31.07.2025).

так и других стран Центральной Азии и России»¹. Турция входит в число ключевых торговых партнеров Кыргызстана после Китая, России, Казахстана и Узбекистана. По данным Министерства экономики и коммерции республики, в период с 2018 по 2022 г. товарооборот между странами увеличился в 1,6 раза; в 2023 г. составил 606,5 млн долл., или 3,8% в общем объеме товарооборота. (Для сравнения: КНР — 5,4 млрд, или 34,2%; РФ — 3,1 млрд, или 19,5%.)²

Подписание турецко-киргизского соглашения о сотрудничестве в области оборонной промышленности в рамках государственного визита Р. Эрдогана в Кыргызстан в 2024 г. на фоне усиления турецко-казахстанского оборонного сотрудничества свидетельствует о росте в регионе турецкого военного присутствия и блока НАТО в лице Турции. В этой связи следует рассматривать и трансформацию партнерства НАТО с Арменией, и заявление Р. Эрдогана о том, что «Турция использует все дипломатические средства не только для достижения стабильности на Кавказе, но и во всем регионе...»³. Это отражает готовность Турции выступить в роли драйвера создания не только новой архитектуры политико-экономического пространства, но и зоны безопасности в регионе российского «пояса соседства», что напрямую затрагивает интересы России, а также многостороннее взаимодействие между странами в рамках ЕАЭС и Организации договора о коллективной безопасности (ОДКБ), которое без должного внимания со стороны Российской Федерации рискует дрейфовать в сторону торгово-экономической и военно-политической интеграции под эгидой ОТГ и по стандартам НАТО.

Нормализация турецко-армянских торгово-экономических отношений привела к росту товарооборота между странами с 73,0 млн долл. в 2021 г. до 335,9 млн долл. в 2024 г., при этом экспорт товаров Армении составил всего 0,4 млн долл.⁴, что свидетельствует об успешном освоении армянского рынка Турцией. Визит президента Республики Армения Н. Пашиняна в Стамбул в 2025 г. не только явился следствием активизации диалога между странами, но и вписан в контекст выстраивания новой архитектуры отношений Армении с НАТО, включая стремление к развитию транспортных коридоров в регионе без участия Российской Федерации.

Турция является одним из приоритетных партнеров Беларуси, а внешнеторговые отношения между странами в последние годы характеризуются устойчивой динамикой роста. Минск видит в Анкаре перспективного партнера и стремится к «еще более динамичному и плодотворному развитию двустороннего сотрудничества по всем направлениям»⁵. По итогам 2023 г. товарооборот Беларуси с Турцией составил более 1 млрд долл., при этом существенный дисбаланс по взаимной торговле сохраняется в пользу турецкого импорта.

В целом отмечена тенденция роста локального влияния Турции в отдельных отраслях. «Учитывают в Турции и общее изменение геополитической ситуации в Евразии в связи с конфликтом на Украине ...» [3, с. 61]. В этой связи наращивание военно-оборонного сотрудничества Турции с партнерами нацелено, среди прочего, на обеспечение безопасности альтернативных (вне территории Российской Федерации) трансевразийских маршрутов.

Турецкий фактор ЕАЭС: транспортная сфера и энергетика

Транспортная сфера представляет собой каркас экономики ЕАЭС и фигурирует в качестве приоритета БЭП. Россия совместно с партнерами продолжает системную работу по развитию транспортной

¹ Садыр Жапаров: Отношения между Кыргызстаном и Турцией поднимаются на новый уровень всеобъемлющего стратегического партнерства [Электронный ресурс]. URL: <https://eltr.kg/ru/sadyr-zhaporov-otnosheniya-mezhdu-kyrgyzstanom-i-turcziej-podnimayutsya-na-novyy-uroven-vseobemlyushhego-strategicheskogo-partnerstva/> (дата обращения: 31.07.2025).

² См.: Министр Д. Амангельдиев: О повышении потенциала двустороннего торгово-экономического сотрудничества между Кыргызстаном и Турцией [Электронный ресурс]. URL: <https://mineconom.gov.kg/ru/post/10101>; Внешняя и взаимная торговля товарами Кыргызской Республики в 2023 году [Электронный ресурс]. URL: <https://stat.gov.kg/ru/publications/sbornik-vneshnyaya-torgovlya-kyrgyzskoj-respubliki/> (дата обращения: 31.07.2025).

³ Statement regarding President Erdoğan's meeting with PM Pashinyan of Armenia [Электронный ресурс]. URL: <https://www.iletisim.gov.tr/english/haberler/detay/president-erdogan-meets-with-armenian-pm-pashinyan-20-6-2025> (дата обращения: 31.07.2025).

⁴ Статистический комитет Республики Армения. База данных внешней торговли [Электронный ресурс]. URL: <https://www.armstat.am/ru/?nid=717&thid%5B%5D=792&years%5B%5D=2024&year%5B%5D=2024&submit=%D0%9F%D0%BE%D0%B8%D1%81%D0%BA> (дата обращения: 31.07.2025).

⁵ Поздравление Президенту Турции Реджепу Тайипу Эрдогану [Электронный ресурс]. URL: <https://president.gov.by/ru/events/pozdravlenie-prezidentu-turcii-redzhepu-tayipu-erdoganu-1698416662> (дата обращения: 31.07.2025).

инфраструктуры и наращиванию внешнеторговых потоков в направлении «Восток — Запад» и «Север — Юг», предлагая конкурентоспособные авиа-, автомобильные, железнодорожные и морские маршруты всеми видами транспорта. Стремление обеспечить связанность пространства путем создания устойчивых коммуникаций и цепочек поставок отражает потенциал становления Российской Федерации в роли центра, способного активизировать «экономическую и политическую деятельность в плане “собираения” и консолидации вокруг себя экономически и цивилизационно близких ... стран» [1, с. 4]. В современных политико-экономических реалиях Россия сталкивается со стремлением ряда стран ограничить ее роль в консолидации региональных инициатив по строительству международных транспортных коридоров (МТК) в Евразии и исключить из трансъевразийских логистических цепочек путем создания обходных транспортных коридоров.

Турция является активным участником и выгодополучателем развития региональных транспортных проектов и претендует на роль хаба (транспортного, энергетического, дипломатического) в выстраивании новой архитектуры сотрудничества на пространстве ЕАЭС. Турция активизирует усилия в развитии древнего Шелкового пути — «Среднего коридора» (СК) — турецкого компонента китайской инициативы «Один пояс — один путь», в котором республика участвует с 2015 г. Турция обосновывает экономическую привлекательность СК и предлагает центральноазиатским партнерам «важные экономические возможности» (логистические центры и зоны свободной торговли) для получения выгоды от торговли между Китаем и Европой¹. Декларируя амбициозные цели развития Транскаспийского международного транспортного маршрута (ТМТМ)², Турция наращивает двусторонние отношения с постоянными членами Ассоциации ТМТМ и государствами — членами ЕАЭС и ОТГ (РК, КР и др.). Анкара демонстрирует готовность выступить альтернативным звеном на маршруте из КНР в ЕС и наполнить проект транспортной связанности не только экономическим, но и политико-культурным содержанием.

Примечательно, в ходе саммита ОТГ в Венгрии (2025 г.) президент Казахстана К.-Ж. Токаев подчеркнул важность реализации стратегических целей стран тюркского мира и превращения ТМТМ в транспортный мост между Востоком и Западом³. При этом наиболее значимым экспортным маршрутом казахстанской нефти за рубеж с пропускной способностью 1,45 млн баррелей в сутки остается трубопровод Каспийского трубопроводного консорциума (КТК), а примерно половина мощностей маршрута Казахстанско-Китайского трубопровода (ККТ) с пропускной способностью 400 тыс. баррелей в сутки зарезервирована для транзита российской нефти⁴.

Активизация развития транскаспийского маршрута затрагивает интересы России, и речь идет не только о необходимости сохранения конкурентоспособности российской транспортно-логистической системы и повышения эффективности сотрудничества с партнерами, учитывая многовекторность и разнонаправленность проводимой ими политики, но и обеспечения интересов в сфере национальной безопасности. Развивая миротворческую риторику, Турция одновременно стремится «добиться статуса надрегиональной военной силы и крупнейшего экспортера вооружений национального производства» [2, с. 43–44]. Так, Казахстан стал первой зарубежной страной на пространстве ЕАЭС, в которой будет налажено производство турецких ударных беспилотных летательных аппаратов⁵.

Динамика происходящих процессов требует особого внимания РФ, учитывая также рост в регионе китайского влияния и турецко-китайских торгово-экономических отношений на фоне развития совместных транспортно-логистических проектов. Значительный дисбаланс в торговле между Турцией и Китаем свидетельствует о растущей турецкой зависимости от китайского импорта: в 2023 г. турецкий экспорт

¹ Türkiye's Multilateral Transportation Policy [Электронный ресурс]. URL: https://www.mfa.gov.tr/turkiye_s-multilateral-transportation-policy.en.mfa (дата обращения: 31.07.2025).

² Транскаспийский международный транспортный маршрут [Электронный ресурс]. URL: <https://middlecorridor.com/ru/> (дата обращения: 31.07.2025).

³ О чем Токаев говорил на саммите Организации тюркских государств [Электронный ресурс]. URL: <https://www.zakon.kz/politika/6478197-o-chem-tokaev-govoril-na-sammite-organizatsii-tyurkskikh-gosudarstv.html> (дата обращения: 31.07.2025).

⁴ Kazakhstan Energy Outlook 2024 [Электронный ресурс]. URL: https://www.kazenergy.com/upload/document/center/241204_Kazakhstan_Energy_Outlook_2024_RU.pdf (дата обращения: 31.07.2025).

⁵ Производство турецких БПЛА “АНКА” будет организовано в Казахстане [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/mps/press/news/details/369527?lang=ru> (дата обращения: 31.07.2025).

составил 3,3 млрд долл. США, в то время как импорт из Китая — 45 млрд долл., и дисбаланс продолжает усиливаться¹. В этой связи Россия представляется привлекательным партнером для Турции, который обладает не только богатой ресурсной базой, но и политической волей и реальными возможностями обеспечения безопасности транспортно-логистических маршрутов.

По многим направлениям отношения между Россией и Турцией имеют стратегический характер, и республика остается «самым надежным»² энергетическим российским партнером. Одновременно «мы никогда не квалифицировали Турцию как нашего стратегического союзника, это партнер, очень тесный», — заявил министр иностранных дел РФ С. Лавров³, и одна из причин — турецкая евроатлантическая повестка.

Евроатлантическая повестка Турции на пространстве ЕАЭС

Несмотря на заявленный интерес Турции к сближению с евразийскими интеграционными структурами и формирование собственной интеграционной повестки, членство Турции в НАТО по-прежнему определяет вектор политико-экономического движения республики. Заявляя об одинаковом уровне доверия к РФ и Западу⁴, руководство Турции балансирует между интересами ключевых игроков. Официально не присоединяясь к антироссийским санкциям, Турция выступает против обхода ограничений и ведет успешные переговоры с США по вопросу о гармонизации рестрикций и минимизации рисков для турецкого бизнеса. Импортируя рекордные объемы российских энергоресурсов и увеличивая экспорт в ЕС, турецкие компании активизируют долгосрочные контакты с западными партнерами с целью диверсификации поставок.

В последние годы запущены новые институты и механизмы реализации двустороннего американо-турецкого партнерства. В результате серии переговоров на высшем уровне в рамках платформы «Стратегический механизм США — Турция» (с 2022 г.) стороны усилили координацию по вопросам региональной безопасности в части укрепления военного потенциала и технологических возможностей стран-партнеров; подтвердили совместные усилия в рамках миротворческих процессов и в политике открытых дверей НАТО; признали растущее значение ядерной энергетики и достигли договоренности о развитии сотрудничества в этой области [5, с. 106–107].

Во многих отношениях амбиции Турции на пространстве ЕАЭС совпадают с геополитическими интересами США, особенно в части сдерживания влияния РФ и КНР. Стратегии Вашингтона в регионе соответствует лоббируемый Анкарой проект экономической интеграции по линии ОТГ. Создание Совета банковских ассоциаций тюркских государств и Тюркского инвестиционного фонда с уставным капиталом в долларах США способствуют усилению экономической связанности стран-участниц. Турция нуждается в поддержке Запада в проекции собственного влияния в регионе, США нуждаются в союзной Турции и намерены усилить американо-турецкое партнерство, допуская увеличение стратегической автономии республики и расширение турецкой повестки на евразийском пространстве.

Анкара разделяет интерес Запада в продвижении связей Восток — Запад посредством трубопроводов, железных дорог и торговых коридоров, способствует интеграции стран региона в западные инфраструктурные и инвестиционные проекты, и в последние годы этот процесс заметно активизировался. Партнерство по обеспечению безопасности полезных ископаемых, которое действует с 2022 г. при участии коалиции из стран — партнеров США, на фоне роста напряжения американо-китайских отношений

¹ Türkiye's China trade deficit woes [Электронный ресурс]. URL: <https://www.turkiyetoday.com/business/turkiyes-china-trade-deficit-woes-122606/#:~:text=T%20he%20latest%20foreign%20trade%20data%20released%20by,a%20significant%20trade%20imbalance%20between%20T%C3%BCrkiye%20and%20China>. (дата обращения: 31.07.2025).

² Встреча с президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом [Электронный ресурс] // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/74460> (дата обращения: 31.07.2025).

³ Лавров назвал Турцию партнером, а не союзником России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4530677> (дата обращения: 31.07.2025).

⁴ Эрдоган заявил, что доверяет России не меньше, чем Западу [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20230919/erdogan-1897115667.html> (дата обращения: 31.07.2025).

в 2024 г. было расширено за счет присоединения новых членов, среди которых Казахстан, Узбекистан, Украина и Турция.

Анкара, подтвердив роль важного звена в цепочках поставок важнейшего сырья на Запад, одновременно подписала меморандум о взаимопонимании с КНР по двустороннему сотрудничеству в области горнодобывающей промышленности и природных ресурсов, и министр энергетики и природных ресурсов Турецкой Республики А. Байрактар пригласил «китайские компании из всех отраслей горнодобывающей промышленности» совместно разведывать, добывать и внедрять ресурсы страны¹. Таким образом Турция стремится нивелировать лимиты своего влияния в регионе, которые связаны не только с его культурно-историческим наследием и сохраняющейся ориентацией на РФ и КНР, но и со стремлением партнеров выстраивать отношения с Западом без посредников в лице Турции.

Турецко-китайское энергетическое сотрудничество активизируется параллельно с развитием турецко-американского партнерства и сближения Турции с ЕС: в стремлении адаптировать отношения к меняющимся геополитическим реалиям и вывести их на уровень комплексного взаимодействия стороны усилили диалог в сфере инфраструктуры и инвестиций, по энергетике и климату; усилили взаимодействие в области обороны и ядерной энергетики.

Совпадают интересы Турции с Западом и в части развития ТМТМ: в последние годы внимание к повышению пропускной способности маршрута и развитию его инфраструктуры заметно возросло. США демонстрируют готовность инвестировать в энергетическую инфраструктуру и расширение транспортных сетей евразийского пространства, усиливая связанность региона с глобальными цепочками поставок. На повестке — идея Транскаспийского газопровода: президент Турции уже заявил о готовности поставлять туркменский газ на западные рынки, а американские компании готовы представить проект строительства соединительного газопровода по дну Каспия².

Для Казахстана также важен вопрос повышения эффективности транскаспийского маршрута, но с обязательным его сопряжением с другими транспортными коридорами (ЕАЭС). Для Турции Казахстан играет ключевую роль в части политики построения тюркского мира, который сегодня, по словам президента РК, становится «новой геополитической реальностью», а ОТГ «превращается в известного и авторитетного игрока на международной арене»³.

Результаты и обсуждение

В целом с точки зрения торгово-экономических отношений на пространстве ЕАЭС турецкий фактор не играет определяющей роли. К тому же, не имея общих границ с одним из своих ключевых центральноазиатских партнеров — Казахстаном, Турция вынуждена использовать транзитный потенциал соседних государств, которые, получая дивиденды от роста экономического сотрудничества с Турцией, одновременно заинтересованы в снижении конкурентоспособности турецкой экономики в регионе. Следует также учитывать, что первое место по объему двусторонней торговли со странами региона (РФ, РК, КР) занимает Китай, и при сохранении текущей динамики именно китайский фактор может оказаться определяющим в построении будущей архитектуры Большого Евразийского партнерства.

Подключение Турции к евразийской интеграционной системе и выстраивание траектории прагматичного и взаимовыгодного взаимодействия, сочетающего элементы конкуренции и сотрудничества по ключевым направлениям отраслевой структуры БЭП (система торгово-экономических и инвестиционных отношений, формирование сети общего транспортного и энергетического пространства и пр.) отвечают задачам укрепления региональной подсистемы под эгидой Москвы и имеют потенциал реализации с учетом многомерной и разнонаправленной политики Анкары. В противном случае «непростой

¹ Türkiye, China sign MoU on natural resources and mining [Электронный ресурс]. URL: <https://www.aa.com.tr/en/energy/general/turkiye-china-sign-mou-on-natural-resources-and-mining/43972> (дата обращения: 31.07.2025).

² Florida Startup Offers Solution to Decades-Old Pipeline Puzzle [Электронный ресурс]. URL: <https://oilprice.com/Energy/Energy-General/Florida-Startup-Offers-Solution-To-Decades-Old-Pipeline-Puzzle.html> (дата обращения: 31.07.2025).

³ Казахстан и Азербайджан вступают в новую эру сотрудничества — интервью Касым-Жомарта Токаева [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/sci/press/news/details/722906?lang=ru&ysclid=mcyxtk2gfn641782653> (дата обращения: 31.07.2025).

партнер»¹ рискует выйти из близкого окружения Российской Федерации, учитывая, что двойственный подход Анкары по многим вопросам международной повестки (турецко-украинское военно-техническое сотрудничество при одновременном предоставлении посреднических услуг Анкарой, поддержка стремления США ограничить возможности сотрудничества иностранных партнеров с РФ и др.) продолжает «вызывать недоумение»² российского руководства. К тому же Анкара транслирует идейно-ценностные ориентиры тюркского мира, делая особый акцент на инфраструктурное и оборонное сотрудничество, подкрепленное поддержкой евроатлантических партнеров, что создает дополнительные геополитические риски для РФ.

Заключение

Несмотря на то, что Турция пока не входит в число приоритетных торговых партнеров стран региона, при сохранении нынешних темпов роста локального влияния Турции и с учетом готовности США инвестировать в рост турецкого влияния ситуация может меняться в ближайшие годы. Значение турецкого фактора может возрасти, а Турция — выступить «конкурентоспособной альтернативой Китая» для стран, «нуждающихся в высококачественной инфраструктуре без сопутствующего долгового бремени»³. С позиции интересов России прогнозируемая динамика может оказаться благоприятной, а турецкий фактор может выступить своеобразным региональным балансиrom: не являясь приоритетным партнером для стран региона, присутствие Турции будет частично размывать влияние Китая и ускорит формирование новой многополярности.

Анализ деловой активности турецких компаний на пространстве ЕАЭС свидетельствует о важности евразийского рынка для турецкого бизнеса в части продвижения собственных экономических интересов. Структура экспортно-импортных отношений Турции со странами ЕАЭС показывает готовность Анкары участвовать в первую очередь в проектах, где турецкий бизнес традиционно имеет значительный опыт и технологическую эффективность: в инфраструктурных и логистических проектах, в сельском хозяйстве, строительной сфере и машиностроении; в рамках военно-оборонного сотрудничества.

Таким образом, партнерство Турции со странами ЕАЭС определяется не столько геополитическими целями в регионе, сколько потребностями развития бизнеса и способностью обеспечить контроль над собственными активами. Учитывая стремление стран ЕАЭС к диверсификации внешнеполитического и экономического сотрудничества с партнерами, не вызывает сомнений, что конкурентное сотрудничество в регионе будет нарастать, меняя структуру сотрудничества стран по линии ЕАЭС. Это в очередной раз подчеркивает необходимость движения России по пути модернизации, экономической и технологической суверенизации — «единственному пути, способному обеспечить конкурентоспособность и привлекательность российской экономики для стран “пояса соседства”» [5, с. 112].

Список литературы

1. Вардомский Л. Б., Бороденко М. М., Дадабаева З. А. [и др.]. Постсоветские страны в процессах международной регионализации в 2010–2020 гг.: ожидания, итоги, новые тенденции : коллективный научный доклад / под ред. Л. Б. Вардомского. М. : ИЭ РАН. 2021. 70 с. ISBN: 978-5-9940-0708-2. EDN: MLNLLK.
2. Идеи и ценности во внешней политике России, государств Ближнего и Постсоветского Востока : коллективная монография / ИНИОН РАН; отд. Ближнего и Постсоветского Востока; отв. ред. В. А. Аватков. Москва, 2025. ISBN: 978-5-248-01118-6. 132 с. EDN: VCUVEY.

¹ Путин назвал Эрдогана сильным лидером и непростым партнером [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/16176801> (дата обращения: 31.07.2025).

² Интервью министра иностранных дел Российской Федерации С. В. Лаврова турецкой газете «Хюрриет», 1 ноября 2024 года [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ru/press_service/1978685/ (дата обращения: 31.07.2025).

³ Opinion: A strong relationship with Türkiye is in America's best interest [Электронный ресурс]. URL: <https://www.deseret.com/opinion/2024/2/13/24072311/turkey-us-nato-ally-aircraft-gaza/> (дата обращения: 31.07.2025).

3. *Малышева Д. Б.* Центральноеазиатское направление политики Турции // Россия и новые государства Евразии. 2024. № 2 (63). С. 60–72. EDN: WZHHWT. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-2-60-72.
4. *Свистунова И. А.* Турецко-казахстанские отношения на современном этапе // Россия и новые государства Евразии. 2023. № 3 (60). С. 45–54. EDN: SLVUEN. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-45-54.
5. *Чмырева В. А.* Российский «пояс соседства» в фокусе американо-турецкого партнерства: новые реалии и интересы России // Мир перемен. 2025. № 1. С. 99–114. EDN: HIFWOU. DOI: 10.51905/2073-30382025199.

Об авторе:

Чмырева Вера Александровна, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт экономики Российской академии наук, Центр постсоветских исследований (Москва, Россия);
e-mail: vera1305@mail.ru

References

1. Vardomsky, L. B., Borodenko, M. M., Dadabaeva, Z. A. [et al.] Post-Soviet Countries in the Processes of International Regionalization in 2010–2020: Expectations, Results, New Trends : collective scientific report / ed. by L. B. Vardomsky. Moscow : Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, 2021. 70 p. ISBN: 978-5-9940-0708-2 (In Rus.). EDN: MLNLLK.
2. Ideas and Values in the Foreign Policy of Russia, the States of the Middle and Post-Soviet East : Collective monograph / ed. by V. A. Avatkov. Moscow : Institute of Scientific Information on Social Sciences, Russian Academy of Sciences, 2025. 132 p. ISBN: 978-5-248-01118-6 (In Rus.). EDN: VCUVEY.
3. Malysheva, D. B. Central Asian Direction of Turkish Policy // Russia and New States of Eurasia. No. 2 (63). P. 60–72 (In Rus.). EDN: WZHHWT. DOI: 10.20542/2073-4786-2024-2-60-72.
4. Svistunova, I. A. Turkish-Kazakh Relations at the Present Stage // Russia and New States of Eurasia. 2023. No. 3 (60). P. 45–54 (In Rus.). EDN: SLVUEN. DOI: 10.20542/2073-4786-2023-3-45-54.
5. Chmyreva, V. A. Russia's "Neighbourhood Belt" in the Focus of US-Turkey Strategic Partnership: New Realities and the Interests of Russia // The World of Transformations. 2025. No. 1. P. 99–114 (In Rus.).

About the author:

Vera A. Chmyreva, PhD in History, Senior Research Scientist, Institute of Economics of the Russian Academy of Sciences, Center for Post-Soviet Studies (Moscow, Russia);
e-mail: vera1305@mail.ru

© Чмырева В. А., 2025